

Из первых уст

О ДИВНЫЙ НОВЫЙ МИР...

– Олег Робертович, как вы относитесь к новому формату, в котором сегодня приходится получать знания студентам?

– Есть специальности, которые постичь посредством использования интернета невозможно. Одна из таких – журналистика. Журналист – это человек, который работает в реальных условиях, "в поле", в чьих руках уникальный инструмент – общение. Дистанционное общение – особенность нового времени, но оно никогда не заменит непосредственного контакта. Так что надемся на лучшее и продолжаем работать в новых условиях, не теряя оптимизма.

– Какие онлайн-технологии применяете в учебном процессе?

– Сегодня очень непросто ответить на вопрос, какая именно образовательная технология оптимальна в новых условиях. По большому счету системного опыта полного, тотального дистанционного обучения нет ни у одного вуза страны. Опыт есть у некоторых, но он эпизодический, ситуационный. Такое обучение применяли так называемые продвинутые университеты, и разумеется, не для всех студентов, а для определенных курсов, аудитории, дополнительного образования. Когда же мы неожиданно и разом оказались в условиях удаленного обучения, это стало своего рода стрессом для всей системы высшего образования. Но можно сказать, что и студентам, и преподавателям месяц работы дистанционно дает определенные основания полагать: эта форма обучения имеет право на существование. Не знаю, будет ли она перспективной, станет ли основной (в последнем я сомневаюсь) ... Мы активно используем ЭИОС Ульяновского государственного университета, которая хороша в первую очередь для осуществления контроля и систематизации наших действий, но едва ли способна заменить очную форму. Поэтому для непосредственного контакта вынуждены применять приложения телеконференций. Zoom на сегодня, наверное, классическая технология. Я думаю, что после коронавируса именно он станет таким же ярким брендированным именем в информационных технологиях, как, например, Facebook.

Одновременно мы понимаем, что нужно учиться работать в

этой новой среде и учиться придется многому и долго. В этой стрессовой ситуации наши творческие возможности, новые навыки дистанционного общения со студентами и классические семинарские, практические занятия должны работать совокупно, комплексно. Но интернет – это единственное, чем мы располагаем сейчас.

– Какую роль современные технологии играют в вашей жизни?

– Новые технологии играют особую роль не только в моей жизни, но и в жизни всего человечества. Мир без новых технологий представить уже невозможно. Здесь есть одно обстоятельство: следует, на мой взгляд, рационально относиться к технологиям, практично. Потому что с одной стороны, они нужны, и это несомненно, а с другой, они не должны вытеснять нашего нормального бытия. Новые технологии не заменяют реальную жизнь, они помогают ей, делают ее проще, удобнее. Позволяют реализовать твои замыслы, которые иначе реализовать было бы невозможно. Я профессиональный телевизионщик, поэтому с технологиями даже до пришествия компьютеров и интернета приходилось сталкиваться каждый день. Придумывать что-то, чтобы внести разнообразие в "картинку", сделать ее более "говорящей", насыщенной и интересной ... Поэтому, когда на телевидение пришли компьютеры и цифра, для меня было совершенно естественно учиться пользоваться новым инструментом. Не осваивая новую технику, ты автоматически уходишь в прошлое, отстаешь от жизни, поэтому мои отношения с технологиями можно назвать близкими.

Компьютерная техника сегодня дает перспективные и неограниченные возможности сделать то, что в обычных условиях не получилось бы. Как пример – технология виртуальной реальности. Мы долго смотрели на нее как на забавную, но очень экзотическую игрушку. Сегодня уже понятно, что технология виртуальной реальности – это близкое будущее. В простейшем понимании виртуальная технология – это способ создать некий новый мир, в котором ты можешь управлять правилами его существования. Через эту реальность ты можешь передавать совершенно новые смыслы, не сталкиваясь с техническими сложностями фиксации

окружающей действительности. Можно создать мир, в котором невозможное возможно, в котором существует то, что в реальности даже представить нельзя. Для образования это уникальный способ вывести взаимопонимание с обучающимися на совершенно новый уровень.

Современные технологии интерактивны, то есть они позволяют двум, трем или более сторонам равноправно взаимодействовать. Традиционные средства массовой информации такой возможности по большому счету не дают. Вот почему сегодня иммерсивная журналистика – одна из самых развивающихся отраслей медиаиндустрии. Журналистика, применяющая виртуальную и дополненную реальность, позволит нам при определенных условиях не просто создавать новые смыслы, а сотрудничать, сосуществовать с нашей аудиторией на совершенно новых условиях.

– В быту вас можно назвать зависимым от технологий и гаджетов?

– Меня нельзя назвать технологическим "экстремистом", потому что к компьютерным технологиям я отношусь очень рационально. Если правильно использовать современную технику, комфортность быта возрастает многократно. С роботом-пылесосом я пока не разговариваю, хотя он мне сильно помогает. Если что-то можно сделать "руками", то есть традиционным способом, наверное, я предпочту все-таки быть человеком из прошлого.

– Как стараетесь расширять свои знания в сфере технологий, ведь успеть за студентами очень сложно?

– Особенность нового времени и новых технологий заключается в непрерывном и очень быстром развитии. По сути изменяется то, что можно назвать жизненной парадигмой человечества, образовательной парадигмой, парадигмой передачи опыта, социальной парадигмой, наконец... 30, 40, 50 или 100 лет назад навыков, полученных вами в детстве, проходил с вами через всю вашу жизнь, практически не изменяясь. Вы могли, научившись однажды своей профессии, работать одинаково эффективно до конца, лишь совершенствуя уже накопленные навыки. Сегодня техника меняется с такой стремительной скоростью, что научившись сегодня работе на каком-нибудь

Председатель регионального отделения Союза журналистов России, профессор УлГУ Олег САМАРЦЕВ – о другой реальности, современных студентах и разговорах с роботом-пылесосом.

продвинутом гаджете, завтра вы будете вынуждены сдать этот гаджет в музей. Мы видели, как навсегда ушли целые технологические сферы.

Например, ручной и литописный набор газет, журналов и книг. Это уже музейная технология. Я помню время, когда появились первые компьютеры с дисковыми и флоппи-дисками, но все эти флоппи быстро исчезли с технологического поля. На смену им пришли DVD и Blu-ray диски. Сегодня и ими мало кто пользуется, а некоторые вообще о них и не слышали. В любом смартфоне процессор мощнее, быстрее, ответственнее, чем в самых продвинутых "пентиумах" прошлых лет.

Меняется идеология отношений с техникой. Современная техника становится умнее, она понимает своего потребителя и даже предугадывает его желания, потребности, то есть является уже не просто инструментом, а сотрудником. Поэтому учиться использовать новые технологии нужно каждый день. Если ты отстал хотя бы на неделю, есть вероятность, что догнать прогресс уже не удастся или это будет очень сложно.

Что касается студентов, молодежи, то должен вас огорчить. Очень часто они используют технологии по инерции, не глубоко, без какой-то серьезной цели. Могу вас уверить, что технологическая грамотность сегодняшнего студента – это миф, поскольку использовать все возможности, ресурсы и перспективы современных технологий умеют далеко не все. Представьте себе, что ваш смартфон по технологическим возможностям – это мощнейший коммуникационный мультимедийный инструмент, а не просто средство общения или самопрезентации в социальной сети. При помощи смартфона можно сделать полнометражный художественный фильм (как это сделал Стивен Содерберг, сняв картину "Не в себе" при помощи айфона), обеспечить работу мультимедийной редакции СМИ, создать очень интересный аудиовизуальный контент, мультипликацию или просто достойный профессиональной информационной ресурс. Вот теперь подумайте, сколько молодых людей из тысячи способны сделать это в реальности, при том что смартфон есть у каждого.

– Вопрос к вам как к председателю регионального отделения Союза журналистов: вы считаете, что электронные СМИ вытеснят бумажные?

– Что касается бумажных и электронных носителей, книг, журналов, газет, то вопрос о вытеснении или не вытеснении серьезно специалистами не ставится. Ни одно средство коммуникации не исчезает бесследно. Сегодня некоторые используют перьевую ручку и навыки каллиграфии просто для того, чтобы получить удовольствие от процесса. Другие предпочитают слушать музыку, записанную на классических виниловых пластинках. Я знаю фотографов, которые снимают исключительно на фотопленку. Хотя сейчас это сделать сложнее и дороже, чем электронное фото.

Другой вопрос: какую нишу займут бумажные издания в ближайшем будущем?

Думаю, это будет очень узкая ниша. Ниша высоких информационных потребностей и высокого качества контента. Это будет ниша элитарных изданий,

которая нужна особой аудитории. Я думаю, что массовые газеты в бумажном варианте, особенно по окончании карантина, упадут в жесточайший кризис и придется либо находить новые форматы взаимодействия с аудиторией, либо сойти с информационного рынка. Многие закроются в бумажном формате по типу "Известий" или "Фонтанки".

Однако те печатные издания, которые найдут свой уникальный формат, несомненно, получат новую жизнь и новый шанс.

Коронавирус – это действительно стресс-тест для всей системы социальных взаимоотношений, в том числе и для журналистики, но в любом кризисе выживают сильнейшие, способные к маневру, адаптации, перестройке, анализу условий. Поэтому посыпать голову пеплом по поводу печатных изданий я бы не стал. Профессионально подходить к ситуации, можно сказать: качественные востребованные СМИ выживут при любых обстоятельствах.

– Вы любите братья за новые информационные и образовательные проекты, расскажите о своих планах в этой сфере.

– Это очень непростая задача – перестроить весь жизненный и профессиональный опыт, всю привычную систему взаимоотношений на новый совсем не комфортный формат. Для этого приходится не только менять содержание того, чему мы учим, мы меняем саму идеологию обучения, систему взаимоотношений со студентами. То, что казалось вчера неважным, пустяковым, вторичным парадоксальным образом выходит на первый план. И наоборот: то, что вчера считалось незыблемым, основополагающим, сегодня становится не таким уж и главным...

Например, я уже понимаю, что в дистанционном образовании важнее не длинная содержательная лекция, которую мы уже написали в учебниках, а технология самообразования. "Дистанционный" преподаватель – это не ментор, который должен выдать обязательную порцию текста на 90 минут. Это проводник, помогающий выбрать нужную информацию и правильно ее применить. Научить учиться – этот принцип, который всегда был важным для высшей школы, сегодня поможет нам победить ситуацию. А с лекциями или при помощи других образовательных форматов – время покажет...

Сейчас очень важным для меня является более глубокое изучение и применение на практике технологий анимации, виртуальной и дополненной реальности. Тем более для этого появилось свободное время. Но это непростой процесс, это путь, по которому придется идти несколько лет. Новая технология и эстетика, и конечно, особые, ни на что не похожие смыслы. Если VR удастся внедрить в образовательный процесс и все заработает, польза и для меня, и для студентов, и для университета будет большая. Надеюсь, что все у нас получится в любом случае.

Берегите себя, будьте здоровы и постарайтесь не заменять обычное человеческое общение новыми технологиями. В конце концов, в кризисы и в войну, во время эпидемий и революций, человек всегда должен оставаться человеком. Это самое главное.

Яна АНДРЕЕВА.